

ЗИМНЯЯ ГАБЕНЬСКАЯ ТРИЛОГИЯ

ВЛАДИМИР ТОРИН

МИО

Романы МИФ. Коллекционное издание

ВЛАДИМИР ТОРИН

ЗИМНЯЯ ГАБЕНСКАЯ ТРИЛОГИЯ

Москва
МИФ
2026

КАК СТАТЬ
ЗЛОДЕЕМ
В ГАБЕНЕ

История о праздничных
традициях, снежных шарах
и авантюрных злодействах

ГЛАВА 1

СЛИВОВЫЙ КОФЕ СО СЛИВКАМИ

36 часов до Нового года

Снеговик что-то замыслил!

В этом не могло быть сомнений. Он ухмылялся, лениво покупал гнутую папиретку и, очевидно, был при этом весьма доволен собой.

А еще снеговик не мигая глядел на Зою Гримм, и его этот взгляд не сулил ей ничего хорошего.

Зоя не знала, откуда он появился. Этим утром, когда она посмотрела в окно, снеговик уже стоял возле трамвайной станции. В старом пальто и цилиндре, с горбатым черным зонтиком, который выглядел так, словно им прочищали дымоходы во всем Габене. Этот тип замер среди спящих прохожих и нагло смотрел прямо на нее.

Зоя была не из пугливых и не из воображал, ну, может, слегка, и все же появление и внимание снеговика ее встревожили. Он не походил на тех забавных снеговичков, которых лепят дети в городе, скорее, он выглядел как тот, кто только и ждет, когда очередной ребенок окажется поблизости. И тогда хватить — и нет ребенка...

Ну, или это просто был снеговик, который бессмысленно стоял у станции и ничего не замышлял.

— Да, ты просто скучный снеговик, — подумав, проронила Зои и уже отошла было от окна, когда... снеговик чуть повернул голову.

Зои вздрогнула. «Он точно повернул свою снежную носатую голову! Неужели никто ничего не видел?»

Будущие пассажиры на станции, все как один стояли, задрав головы и уставившись на часы отсчета времени до прибытия трамвая. Их не заботило, что рядом творится нечто странное...

Зои Гримм глядела на снеговика. Снеговик глядел на Зои Гримм. И больше он вроде бы не подавал признаков жизни.

«А вдруг, — подумала Зои, — он просто решил сейчас притвориться и при помощи своей якобы неподвижности пытается убедить меня, будто мне все показалось?»

Снеговик явно не знал, что как раз на подобный случай у нее припасены полные карманы времени и большущий чемодан терпения.

«Думаешь переглядеть Зои Гримм, дружок? Меня не проведешь: я же видела, как ты шевельнулся!»

Время потянулось медленно и лениво, словно часы засунули в вязкий кисель, и в какой-то момент терпение Зои иссякло. Ей стало скучно.

— Ну и ладно!

Отвернувшись от снеговика, она зевнула, потянулась и направилась разжигать камин (в доме было холодно). А в следующий миг прыгнула обратно к окну с обличающим криком:

— Попался?!

Зои нахмурилась и почесала нос.

Снеговик исчез.

К станции, скрежеща и покачиваясь, подполз трамвай.

Вытянув шею и едва ли не елозя носом по стеклу, Зои принялась выглядывать снеговика среди оживившихся пассажиров. Где же он? Куда делся?

Двери трамвая закрылись, и вагончик отошел от станции. Под навесом больше никого не было.

«Вот ведь странность...»

Зои пожала плечами и поежилась от холода. Камин все-таки стоило разжечь...

...В гостиной шел снег. Сыпался через прореху в крыше, словно пух из распоротой подушки.

Зои сидела на полу и глядела, как снежинки медленно оседают на ее дырявые чулки. Она все думала о носатом наблюдателе: «Может, мне и правда привиделось?»

Ей часто что-то видится. Однажды она заметила кое-что невероятное и поразительное: почтовая тумба отрастила длинные извивающиеся щупальца — такие же чугунные и бордовые, как и она сама, — и поползла на них вниз по улице. «Нелепица!» — скажет кто-то и, вероятно, будет прав, но этот город частенько выкидывает что-нибудь эдакое. А снеговик... Если он и был, то куда подевался? Просто ушел по своим снеговичьим делам?

Старые напольные часы в углу показывали половину двенадцатого — как и всегда. На отрывном календарике стояло что-то осеннее, но на улице была явно не осень. В доме Зои Grimm время шло по-своему.

Снежинка опустилась на нос. Зои вздрогнула, чихнула и вдруг поняла, что она уже вся в снегу.

— Нужно включить варитель. Чай с кашалотом... Хочу чай с кашалотом! Где я его оставила?

Зои поднялась и отряхнулась. А потом начались уже вошедшие в привычку поиски: мисс Grimm была рассеянной и вечно забывала, где что лежит, в то время как вещи часто играли с ней в прятки.

Варитель обнаружился под креслом, а жестянка с чаем — под подушкой в спальне. И как она туда забралась?

Разглядывая свою любимую этикетку с кашалотом, державшим чашку в плавнике, Зои отправилась за чайной ложечкой: кажется, та была в гардеробе — пряталась среди вязаных шапок.

Проходя мимо окна, она бросила взгляд на улицу и обомлела.

Снеговик!

На сей раз этот бесцеремонный тип был не на станции: он вальяжно облокотился на афишную тумбу, стоявшую неподалеку от дома Зои, и — вот ведь негодяй! — снова за ней следил!

В том, что снеговик именно следит, уже не было сомнений, учитывая, что он глядел на нее... в подзорную трубу.

— Что тебе от меня нужно?! — воскликнула Зои Grimm и отпрянула от окна.

Почти в тот же миг в дверь позвонили:

«Трын-нь! Трын-нь!»

— Ну все... — Зои швырнула жестянку с чаем на пол и сжала кулаки. — Я тебе покажу, настырная образина!

Чиркнула спичка. Зашипел, загораясь, фитиль.

Подхватив керосиновую лампу, Зои ринулась в прихожую и с криком «Не с той связался!» распахнула дверь.

Джентльмен, на которого она едва не налетела, отшатнулся.

— Ой, это вы, мистер Форгман! — удивленно воскликнула Зои.

Мужчина в потертом коричневом пальто и шляпе-котелке, как всегда, хмурился. Он не любил приходить по адресу: Пыльная площадь, дом № 18. Он не любил эту дверь под разбитым фонарем. А еще он крайне не любил эту женщину.

И в этом не было ничего удивительного, стоило только взглянуть на Зои Grimm. Похожа на чердачный хлам, всклокоченная и дерганая, вся в снегу, с искаженным от ярости лицом. Замахивается на ни в чем не повинного посыльного керосиновой лампой!

— А кого вы ожидали увидеть, мисс Grimm? — досадливо осведомился мистер Форгман. — Человека-в-красном?

Зои опустила лампу.

— Нет же! Я думала, что вы — это не вы, а снеговик!

— Никакой я не снеговик, — оскорбился посыльный. — Я просто, как обычно, привез ваши заказы.

Мистер Форгман кивнул на коробку, которую держал в руках; на ней был отпечатан штемпель: «*Пассаж Грюмлера*».

— Ну, я думала... — пробормотала Зои. — Этот снеговик... Он весь день за мной шпионит. Сперва был на станции, а теперь стоит у афишной тумбы и...

Мистер Форгман обернулся. У афишной тумбы не было никакого снеговика: разглядывая афиши, там стоял какой-то старик в причудливом головном уборе, к которому были прицеплены тускло светящиеся лампочки.

Разумеется, посыльный ни на мгновение не поверил Зои: чего еще ожидать от мисс Grimm с Пыльной площади, дом № 18? Какие-то снеговики ей мерещатся...

— Заказ забирать будете? — хмуро спросил мистер Форгман. — У меня еще много адресов, знаете ли: Новый год близко...

...В доме № 18 было темно и холодно. Котел в подвале уснул, трубы перестали гудеть, и камин давно погас.

Слегка задрожали стекла, когда мимо проскрежетал трамвай, а потом все снова стихло.

Мисс Гримм сидела на полу у окна, задрав голову, и пыталась понять, что происходит на площади. В эти мгновения Зои очень жалела о старом отцовском перископе, который она однажды разобрала, чтобы узнать, как тот устроен, но так и не собрала обратно. Сейчас он бы пригодился...

Разумеется, дело было в настырном снеговике. Горбатый зонтик, цилиндр, папиретка, наглый нос — уже, можно сказать, старый знакомый.

В третий раз снеговик появился вскоре после того, как мистер Форгман ушел.

Зои разбирала коробку из пассажа и бурно сожалела о том, что не заказала ежевичный джем, когда вдруг почувствовала, что на нее кто-то смотрит. Подняв взгляд, она натолкнулась на круглую носатую рожу, уставившуюся на нее через окно.

Снеговик хихикнул.

Она своими ушами услышала это его «Хи-хи-хи!» — настолько мерзкое и самодовольное, словно он только что получил премию за зловердность.

Зои машинально нырнула вниз и спряталась за креслом-качалкой. А потом с ловкостью мартышки-шпиона переползла к окну и замерла под ним, гневно сопя и во всех красках представляя, как она отделает этого пройдоху, если он только протянет свои гадкие ручонки, чтобы открыть окно и забраться в дом. В обиду она себя не даст! Нет уж! Она сама кого хочешь обидит!

Страху Зои не испытывала — лишь раздражение. «Да что ему от меня нужно?» — пыталась она понять. Казалось, все это какая-то игра. Игра, которая может закончиться чем-то ужасным.

Зои все ждала, но никто не появлялся. Снеговик... ушел?

На полу она тем не менее просидела до самого вечера. Стемнело. На площади зажгли фонари — много фонарей: к уличным добавились те, что загорались раз в год. Праздничные огни делали город не таким угрюмым, как обычно.

Зои уже почти даже забыла, почему сидит под окном, — она успела уйти в свои мысли очень глубоко. Хотя сама мисс Гримм называла это «спуститься», представляя внутренности собственной головы в виде дома с кособокой лестницей, которая ведет в подвал, оттуда еще ниже — в погреб, далее — в тоннели Под-города и так, пока кругом не остается ничего, кроме крошечной темноты.

Из «подвала» ее будто за шиворот вырвало кое-что неожиданное. На пол упала длинная тень в цилиндре. У окна кто-то стоял, вне всяких сомнений высматривая хозяйку в комнате.

Это он! Вернулся!

Зои с тревогой глядела на замершую тень.

Нет, он ее не увидит! Ни за что не увидит, ведь она умнее: свет в доме не зажигала и вовремя спряталась.

Тень качнулась. Над головой зазвучал голос:

— Ну сколько можно тебя ждать, Тимми?

В ответ раздался детский голосок:

— Пап, ну купи мне тот паровозик из «Тио-Тио», ну пожа-а-а-луйста! Если ты подаришь мне его на Новый год, я буду вести себя очень-очень хорошо!

— Не уверен, что ты достаточно хорошо вел себя в *этом* году, Тимми, — ответил отец. — Я не забыл, как ты швырялся пудингом в миссис Голлхорт.

— Это когда ж было!

— Вчера. Пойдем, нам еще нужно купить гуся к праздничному ужину. Если не поторопимся, всех приличных разберут, а мне не хочется ставить в печь тощую и грустную, как приютский сирота, птицу...

Голоса стихли. Тень уползла.

Зои вздохнула с облегчением, но тут же тоскливо закусила губу: Новый год уже завтра!

Она окинула взглядом свою унылую гостиную. Никакого намека на праздник. Взять поздравительную открытку, которую нужно раскрашивать, и залить ее чернилами, затем повозить в каминной саже, присыпать пылью — и выйдет это вот тоскливое место...

Мысли сами собой завертелись вокруг праздника. Зои ведь когда-то очень любила Новый год. Каждый канун сидела у камина и, стараясь не вылезти за линии, раскрашивала открытки, а сколько времени она провела у двери в ожидании почтальона: ох, и непросто же

ему приходилось — кто будет рад тягать бесконечные связки писем, которые неугомонная девчонка адресовала Человеку-в-красном?!

Зои обожала предпраздничную суету: пойти в лавки и на почту, посмотреть представление уличного кукольника, украсить елку. А вечером ее ждали запеченный гусь, горячий шоколад и подарки. Сколько же лет прошло? Ей так давно ничего не дарили...

Последний подарок она получила от папы: чудесный снежный шар, который даже не нужно было встряхивать, потому как снег в нем шел сам. А потом шар разбился...

Разбился, как и папа, как и ее мечты, как и ее разум...

Тик... так...

Часы в доме стояли, но Зои Гримм слышала тиканье. Уже давно. Оно то возникало, то пропадало — и раздражало невероятно. Впервые услышав его, она обыскала весь дом, а затем перерыла все по новой: подлых тикающих часов, которые могли куда-нибудь завалиться, нигде не было.

И вот они снова начали тикать. Зои яростно почесала макушку и тряхнула головой, отчего путаная копна ее светлых волос заходила ходуном.

— Только не сейчас... — прошептала она.

Со стороны ее поведение могло показаться странным — что ж, она и была странной. Зои Гримм почти не выходила из дома и часами сидела у окна, наблюдая за площадью. У нее не было друзей, а общение она поддерживала в основном лишь с посыльным мистером Форгманом, но и тот предпочитал поскорее доставить заказы и сбежать — только бы не говорить с этой чудачкой. Еще был господин доктор, очень красивый и интеллигентный джентльмен. У Зои ничего не болело, но она невероятно талантливо (как ей казалось) имитировала кашель и приходила к нему раз в две недели, чтобы просто посидеть в его кабинете и понюхать запах лекарств и кофе с корицей, которыми чудесно пахло от господина доктора...

— Ты не сумасшедшая, — сказал кто-то, и, кажется, это произнесла сама Зои Гримм. — Тебе просто грустно и одиноко.

Это была не совсем правда. Не случайно у нее в кармане лежит склянка с пилюлями-пиннетками для подавления аффективных расстройств (со вкусом лимона и прошлогодней страсти), но и без

них... Единственное темное окно на Пыльной площади — это ее окно. Это у нее дни черной меланхолии сменяются приступами острой непоседливости и взбудораженности. Именно она воюет со снеговиками, которых никто, кроме нее, кажется, не видит. А еще она то и дело слышит тиканье — притом, что все часы в доме стоят. Ну, и добавить к этому раздражающих ворон, которые досаждали ей в последнее время. Интересно, как отреагирует милый доктор, если она расскажет ему еще и про воронье карканье?

Зои поморщилась. Нет, не стоит ему говорить. Он и так смотрит на нее снисходительно, а тут сразу же примется ворчать, мол, нельзя забывать пить лекарства и тому подобное. Всякий раз, когда доктор начинает свое: «Ну же, мисс Grimm, будьте хоть чуточку благо-разумнее...» — ей так и хочется щелкнуть его по его великолепному докторскому носу.

И все же карканье... О, это было уже что-то новенькое. Когда оно начало раздаваться? Пять минут назад? Прошел час? Или это все тянется еще со вчера?

Карканье между тем все не стихало, словно парочка ворон-сплетниц расселась на ветках внутри ее головы и принялась болтать о разных странных вещах: об украденных шубах, о каких-то беззубых злыднях и о распрекрасном сливовом кофе со сливками...

Что?! Сливовый кофе со сливками?!

Что-то будто щелкнуло в голове. Папа любил такой кофе. А она украдкой отпивала из его чашки, когда он отворачивался...

Это было такое приятное воспоминание, такое теплое, такое... По пальцам прошла мелкая дрожь. Помнится, она даже писала об этом кофе Человеку-в-красном: просила прислать ей к празднику хотя бы одну баночку — его ведь очень давно не продают...

— Сливовый кофе со сливками, — прошептала Зои и сглотнула вставший в горле ком. — Какой он был вкусный! Все отдала бы за чашечку сливового кофе со сливками. Вот только где его достать?

— В «К-к-кретчлинс», р-р-разумеется! — тут же подсказала одна из ворон в голове.

А ведь и правда! Она хорошо помнила уютное кафе «Кретчлинс», несмотря на то что они ходили туда с папой давным-давно. Может, там есть сливовый кофе со сливками? Вдруг хотя бы одна баночка завалялась в глубине какого-нибудь ящика в чулане?